Контакты Московского Патриархата с региональными христианскими объединениями и международными молодежными христианскими организациями в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова)

«Контакты Московского Патриархата с региональными христианскими объединениями и международными молодежными христианскими организациями в годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Никодима (Ротова)» – статья протоиерея Сергия Звонарёва, кандидата богословия, секретаря по делам дальнего зарубежья Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, докторанта Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Статья ***опубликована*** *в научном журнале Санкт-Петербургской духовной академии Русской Православной Церкви (№ 4, 2024 г.).*

Аннотация: Годы председательства в Отделе внешних церковных сношений митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова; 1960–1972) были ознаменованы контактами Русской Православной Церкви в межхристианской сфере с региональными экуменическими объединениями, а также молодежными христианскими организациями. В научной литературе эта область международных контактов Московского Патриархата малоизучена. Цель данной статьи – предложить широкому кругу читателей возможность ознакомиться со спецификой межхристианских связей Русской Церкви нач. – 2-й пол. XX в. в их региональном и молодежном сегменте с опорой на архивные материалы, в первую очередь Архива Отдела внешних церковных связей. Контакты Русской Церкви с региональными межхристианскими объединениями, международными молодежными христианскими организациями стали продолжением отношений со Всемирным советом церквей, служили делу христианского единства. В то же время они позволяли Московскому Патриархату укреплять свой авторитет в странах и на континентах, где наблюдался интерес со стороны советской внешней политики, – США и Европе, Африке и Южной Азии. Это приводило к сопряжению светской и церковной дипломатии.

Введение

В 60-х гг. XX в. в христианской среде был особенно заметен романтизм всеобщего христианского единения. Стремление к объединению христиан, общин и самих Церквей на основе евангельской веры проявлялось в первую очередь в протестантской среде. Именно она породила экуменическое движение, которое затронуло и Поместные Православные Церкви.

Московский Патриархат уделял большое внимание межхристианским контактам. «Мы традиционно придаем экуменическим связям исключительно важное значение, ибо видим в их развитии путь к исполнению заповеди Иисуса Христа о единстве в Нем всех верующих в Него (Ин 17, 20–21)», – отмечал Патриарх Московский и всея Руси Пимен (Извеков) (Пимен Извеков, 1971, № 12, 7). Такая позиция священноначалия Русской Церкви, впрочем, не означала, что оно было готово поступиться чистотой веры ради достижения целей христианского единства. Исследование массива информации Архива Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (далее – АОВЦС), касающейся как отдельных двусторонних и многосторонних встреч и собеседований с участием официальных представителей Русской Церкви, так и системной работы на площадках христианских организаций, в том числе региональных, не позволяют сделать вывод о готовности руководства Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (далее – ОВЦС) к доктринальным уступкам. Христианское единство мыслилось им как цель, достичь которую было возможно лишь путем богословского диалога, способного выявить точки соприкосновения, а также путем знакомства христиан, принадлежавших к другим конфессиям, с духовным наследием Православной Церкви. Ни о каком компромиссе в вере или смешении веры не шло речи в активной межцерковной деятельности председателя ОВЦС. Личность митр. Никодима – широко открытая к официальному и неформальному общению с представителями различных христианских Церквей, легкая на подъем любопытствующая натура делали его в буквальном смысле другом для многих христианских деятелей 1960-х – нач. 1970-х гг. Генеральный секретарь Всемирного совета церквей (далее также – ВСЦ) В. А. Виссерт-Хуфт вспоминал о своем общении с молодым архим. Никодимом в ходе своей поездки в Москву в декабре 1959 г.: «Во время наших путешествий мы проводили вместе с ним много часов, и он засыпал меня вопросами о других Церквах и экуменическом движении. Моему другу Александру де Веймарну, который выступил в качестве переводчика, было трудно выдержать этот бесконечный перекрестный допрос» [Visser’t Hooft, 1973, 268].

Митрополит Никодим имел четкую богословскую позицию по вопросу единства христиан, согласно которой такое единство могло быть достигнуто только на основании Предания неразделенной Церкви эпохи первых семи Вселенских Соборов (см.: [Тот, 1980, № 6, 59]). Пока же такое единство не достигнуто, целесообразно рационально подходить к делу единения христиан, пользоваться возможностью для развития связей с христианскими деятелями, продвигать позиции и интересы Русской Церкви. «Христианский реалист» – так характеризует митр. Ювеналий (Поярков) своего

предшественника на посту председателя ОВЦС [Ювеналий Поярков, 1999, 289].

1. Региональные христианские объединения в повестке Московского Патриархата

1.1. Конференция европейских церквей (КЕЦ)

По мнению деятелей экуменического движения, представителя Союза баптистов Великобритании Кейта Клементса и представителя Болгарской Православной Церкви профессора Тодора Сабева, КЕЦ была главной региональной экуменической организацией, созданной с целью поиска, поддержания и укрепления единства между Церквами, разделенными линиями политического и военного противостояния на европейском континенте (см.: [Clements, Sabev, 2004, 557]). Московский Патриархат стал одной из Церквей-основательниц КЕЦ в 1959 г. С самого начала деятельности этой региональной экуменической структуры представители Русской Православной Церкви принимали участие в работе ее ассамблей, входили в состав руководящих и рабочих органов.

Между священноначалием Русской Церкви и руководством КЕЦ, в частности генеральным секретарем пастором Гленом Г. Вильямсом, была налажена переписка. Генеральный секретарь вместе с супругой по приглашению митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (Ридигера) в ноябре 1968 г. стал гостем Русской Церкви. Христианский деятель посетил Москву, Ленинград, Таллин, исторические храмы и монастыри, Московскую и Ленинградскую духовные школы, имел общение с Патриархом Алексием I, митр. Никодимом, митр. Алексием и заместителем председателя Совета по делам религий П. В. Макарцевым.

Внимание Русской Церкви привлекали ассамблеи КЕЦ, проходившие преимущественно в городе Ниборг (Дания), деятельность Президиума и Совещательного комитета, а также рабочих групп. Ниборгские ассамблеи были призваны содействовать сближению христиан Запада и Востока. В их работе принимали участие русские церковные делегаты. Подготовке повестки ассамблей и предварительной разработке тематики обсуждений служили заседания Президиума и Совещательного комитета – структурных подразделений КЕЦ, созданных на второй ниборгской конференции в октябре 1960 г., а также рабочих групп, – начало деятельности которых было положено Третьей ниборгской конференцией в октябре 1962 г. В Совет по делам религий поступали отчеты об участии представителей Русской Церкви в ассамблеях, заседаниях Президиума и Совещательного комитета КЕЦ.

Русская Церковь настаивала на восприятии европейской экуменической структуры как объединения свободных Церквей-членов, независимого от Всемирного совета церквей и без

громоздкого административного аппарата. Кроме того, КЕЦ была призвана стремиться к пропорциональному представительству Церквей Востока и Запада, руководствоваться духом Евангелия при обсуждении вопросов социального развития, в деле примирения стран и народов, укрепления европейской безопасности. Однако со временем КЕЦ все больше превращалась в организацию – с уставом, структурой, руководством и бюджетом. Ее штаб-квартира разместилась в Женеве. Одним из официальных языков КЕЦ стал русский.

В адрес Конференции европейских церквей звучала критика со стороны Всемирного совета церквей. В октябре 1964 г. на заседании Европейской рабочей группы ВСЦ в Женеве обсуждался опыт проведения Ассамблеи КЕЦ «Ниборг IV». Участники женевской встречи указывали на недостатки Ассамблеи: попытки расширения КЕЦ за счет христианских организаций, в то время как Конференция позиционировалась объединением Церквей, невозможность представить на пленарное заседание резолюции групп по причине недостатка времени, отведенного на Ассамблею, опасность возникновения церковных блоков и групп, конкурирующих за влияние, нехватка сотрудников аппарата Конференции, плохая подготовка рабочих заседаний групп (АОВЦС. Д. 55-Б. 1964. С. 2–3). По словам генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, которые передает секретарь Представительства Русской Православной Церкви при ВСЦ Б. С. Нелюбин, при наличии семи президентов с равными и весьма неопределенными функциями и правами КЕЦ в организационном отношении являлась «чудовищной организацией» (АОВЦС. Д. 55-Б. 1964. С. 3). Критике подверглась и повестка заседания Ассамблеи. По мнению В. А. Виссерт-Хуфта, на европейском уровне нельзя пытаться решать внутринациональные и внутрицерковные вопросы (АОВЦС. Д. 55-Б. 1964. С. 3). Генеральный секретарь поставил диагноз Ассамблее КЕЦ – «Ниборгская конференция еще не звучит как голос европейских церквей, не является их посланием» (АОВЦС. Д. 55-Б. 1964. С. 6). Было решено оказать помощь КЕЦ со стороны ВСЦ. В этих целях в декабре 1964 г. в Женеве была организована и проведена неофициальная консультация руководящих сотрудников аппарата ВСЦ с членами Президиума КЕЦ.

Критический настрой со стороны руководства Совета к Конференции, помимо объективных недостатков в работе последней, имел основания и в конкуренции двух объединений на экуменическом поле. Такой настрой сохранялся несмотря на то, что руководство Всемирного совета церквей пыталось развести уровни двух экуменических структур: ВСЦ – глобальный, КЕЦ – региональный, европейский.

Заместитель директора Экуменического института в Боссе реформатский пастор из Швейцарии Ганс Р. Вебер усматривал слабость КЕЦ в том, что она объединяла в своих рядах высокопоставленных представителей Церквей: епископов, президентов церквей, пасторов, в то время как большая часть европейских организаций мирян, в том числе молодежных, ушла в ВСЦ, а также в высокой конкуренции на европейском континенте со стороны других христианских

объединений и движений, в языковых, культурных и политических барьерах в Европе [Weber, 1970, 85].

Претензии к работе КЕЦ высказывало и руководство Отдела внешних церковных сношений. Митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, в частности, заявлял:

«Весьма жаль, что Конференция европейских церквей… работает вяло и с весьма малыми результатами» (АОВЦС. Д. 15. 1967. С. 4). Между тем в обстановке усиливающегося политического напряжения в Европе деятельность европейской межхристианской организации могла стать вкладом как в нормализацию отношений между Западной и Восточной Германиями, внутриполитической ситуации в Греции, так и в общую разрядку на европейском континенте.

Конференция европейских церквей стремилась к развитию связей с Римско- Католической Церковью. Католические деятели присутствовали в качестве наблюдателей на ассамблеях и заседаниях Совещательного комитета, а также принимали участие в работе групп КЕЦ. В марте 1972 г. в Женеве состоялась первая встреча руководства КЕЦ во главе с председателем Президиума и Совещательного комитета Эрнстом Вильмом с представителями Совета Конференции католических епископов Европы во главе с ее председателем архиепископом Марсельским Рожэ Этчегераем. Во встрече принимал участие вице-председатель Президиума и Совещательного комитета КЕЦ митрополит Таллинский и Эстонский Алексий. Участники встречи обсудили возможность более тесного сотрудничества между двумя организациями, а также сделали предложения по реализации совместных начинаний в области миротворчества, европейской безопасности и религиозного туризма (Коммюнике, 1972а). Следующая встреча руководства КЕЦ и Совета Конференции католических епископов Европы состоялась в январе 1973 г. во Франкфурте-на-Майне (ФРГ).

Тематика миротворчества и европейской безопасности объединяла КЕЦ и Русскую Церковь. В консультации на тему «Служение Церквей Европы в защиту мира и международного примирения в Европе», организованной КЕЦ в ноябре 1969 г. в Гватте (Швейцария), приняли участие представитель Русской Церкви при Христианской мирной конференции (ХМК) в Праге прот. П. Соколовский и Н. А. Заболотский. И тот и другой церковные представители участвовали в подготовительной работе к консультации: Николай Анатольевич присутствовал на заседании группы КЕЦ в июне 1969 г. в Женеве, а о. Павел – на встрече группы КЕЦ в ноябре 1969 г. в Берлине (ГДР). По мнению Н. А. Заболотского, между КЕЦ и ХМК должна была иметься определенная общность интересов [Заболотский, 1964, 61–62]. Однако генеральный секретарь КЕЦ Г. Г. Вильямс отмечал пассивность со стороны ХМК в совместной работе (АОВЦС. Д. 26-В. 1969. С. 1).

Первая встреча высоких представителей ХМК и КЕЦ состоялась в Женеве 29 февраля 1972 г. В ходе беседы ее участники обсудили текущую ситуацию в той и другой организации, констатировали ответственность ХМК и КЕЦ за продвижение дела мира и европейскую безопасность (Коммюнике, 1972б). Священный Синод Русской Церкви выразил удовлетворение встречей (Определения, 1972).

КЕЦ развивала сотрудничество со Всемирной студенческой христианской федерацией (ВСХФ) и Экуменическим молодежным советом в Европе (ЭМСЕ). Перспективы такого сотрудничества неоднократно становились предметом обсуждения на заседаниях руководящих органов КЕЦ. В апреле 1972 г. в Женеве состоялась консультация КЕЦ, с одной стороны, и ВСХФ и ЭМСЕ – с другой. Отчет о ходе консультации вызвал критику в Русской Церкви. Митрополит Таллинский и Эстонский Алексий писал по этому поводу генеральному секретарю КЕЦ Г. Г. Вильямсу: «Когда читаешь доклад консультации, создается впечатление, что КЕЦ нуждается в наставлениях ВСХФ и ЭМСЕ. Подобный подход унижает роль КЕЦ и ставит ее в нелепое положение» (АОВЦС. Д. 26. 1972. С. 2). Иерарх Русской Церкви признал женевскую консультацию неудачной (АОВЦС. Д. 26. 1972. С. 3).

Русская Церковь направляла в бюджет КЕЦ ежегодные взносы начиная с 1965 г. (после Ассамблеи «Ниборг IV», на которой была принята статья Устава КЕЦ о бюджете региональной экуменической структуры и ежегодных взносах Церквей-членов). В 1969 г. взнос был увеличен. Это произошло в том числе благодаря позиции митрополита Таллинского и Эстонского Алексия (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 6. Д. 253. Л. 7).

Благодаря активному участию Русской Церкви в работе КЕЦ роль и вес первой заметно возрастали. Это вызывало напряжение в протестантских кругах, поскольку экспансия западнохристианского либерализма в Европе встречала препятствие в лице православия.

Интенсивными были отношения Московского Патриархата с христианскими Церквами Соединенных Штатов Америки, объединенными в Национальном совете церквей Христа. В условиях холодной войны, политического и экономического противостояния, конкуренции социального устройства и идеологий СССР и США общение между Церквами двух стран приобретало особое значение. Церковная дипломатия обеспечивала альтернативный политическому канал общения, позволявший поддерживать дружеские связи на гражданском уровне. Такие связи имели значение и для государственных деятелей СССР и США, поскольку позволяли держать приоткрытой дверь между двумя политическими полюсами. Основным посылом политикам со стороны Национального совета церквей Христа был призыв к установлению взаимоуважительных мирных и справедливых отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Этот призыв встречал поддержку и Русской Церкви.

1.2. Национальный совет церквей Христа в США

Московский Патриархат и Национальный совет церквей Христа в США объединяло членство в Совете Патриаршего экзархата в Северной Америке начиная с декабря 1966 г. По признанию патриаршего экзарха в Северной Америке митрополита Нью-Йоркского и Алеутского Иоанна (Вендланда), общение с американскими протестантами давалось экзарху легче, нежели общение с американскими православными (АВПРФ. Ф. 129. Оп. 53. П. 192. Д. 30. Л. 42).

В Московском Патриархате придавали большое значение официальным визитам представителей Национального совета церквей Христа в СССР, призванным послужить укреплению межцерковных связей. Председатель ОВЦС епископ Ярославский и Ростовский Никодим в феврале 1961 г. пригласил новоизбранного президента Национального совета церквей Христа в США Дж. Ирвина Миллера во главе делегации Совета посетить СССР и стать гостями Русской Церкви. Приглашение было принято, и в Москву в декабре 1961 г. прибыла подготовительная группа во главе с представителем Совета генеральным секретарем Генеральной ассамблеи Объединенной пресвитерианской церкви в США Юджином Карсоном Блейком. Четырнадцатого декабря в Московской духовной академии прошла беседа председателя ОВЦС и группы представителей Русской Церкви с американскими делегатами, в ходе которой были согласованы количественный состав американской церковной делегации, пункты программы и темы общения.

Официальный визит в СССР делегации Национального совета церквей Христа во главе с президентом Совета Джозефом Ирвином Миллером (членом церкви «Ученики Христовы») состоялся в августе-сентябре 1962 г. Поскольку поездка предполагалась преимущественно деловой, то важнейшим пунктом программы стали восемь раундов богословских собеседований американской церковной делегации и представителей Русской Церкви. Поскольку обмен докладами с той и другой стороны состоялся еще до начала богословских собеседований, заблаговременное ознакомление участников встречи с текстами помогло им вести предметные содержательные дискуссии. Общение происходило преимущественно в Отделе внешних церковных сношений (одна встреча, 29 августа, состоялась в Московской духовной академии) под председательством архиеп. Никодима и Дж. И. Миллера. Участники собеседований обсудили понятие неразделенной Церкви, священства, место и роль проповеди в богослужении, миссионерское, молодежное и миротворческое служение Церквей, а также выступи- ли с предложением Национальному совету церквей Христа в США и Священному Синоду Русской Церкви одобрить практические шаги по укреплению двусторонних отношений: обмен официальными церковными делегациями, делегациями студентов, профессоров-богословов, приходского духовенства и монашествующих, печатными материалами о церковной жизни и богословскими статьями. Американская сторона была готова принять первую группу студентов

Русской Церкви еще осенью 1960 г. По словам заместителя генерального секретаря Национального совета церквей Христа в США Эдвина Эспи, соответствующие консультации были проведены с богословскими факультетами Гарвардского, Йельского, Принстонского и других университетов (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 301. Л. 27).

Американские гости имели возможность познакомиться с жизнью Русской Православной Церкви в Москве, Загорске, Ярославле, Ленинграде, Таллине, Риге, Одессе, Краснодаре, посетить Грузинскую Церковь и Армянский Католикосат, а также общины Евангелическо-лютеранской церкви в Эстонии и Реформатской церкви в Закарпатье. В честь делегации Совета в праздник Успения Пресвятой Богородицы был устроен прием в Троице-Сергиевой лавре с участием Святейшего Патриарха Алексия. Предстоятель Русской Церкви в своем приветственном слове, в частности, отметил:

«Братский характер взаимоотношений наших Церквей вселяет в нас уверенность в дальнейшем сближении, что, в свою очередь, мы верим, поможет следованию разобщенного христианства по пути к единству» (АОВЦС. Д. 5-В. 1962. Ч. 1. С. 3). В свою очередь председатель ОВЦС архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим на приеме в московском ресторане «Прага» в приветственном слове в адрес американских гостей заявил: «Думая о будущем наших Церквей, мы думаем и о будущем наших народов. Укрепление братской любви между нашими Церквами не может не идти в ногу с одновременным нашим усилием по укреплению дружбы между нашими народами. И священный долг наших Церквей — преуспеть в этом благом делании» (АОВЦС. Д. 5-В. 1962. Ч. 1. С. 2–3). В Московской и Ленинградской духовных академиях, Одесской духовной семинарии американские делегаты познакомились с системой подготовки будущих пастырей и состоянием богословской науки.

В коммюнике московской встречи отмечались усилия церквей, входящих в Национальный совет церквей Христа, и Русской Православной Церкви по развитию экуменического движения, их вклад в рост экуменического сознания членов христианских Церквей во всем мире. В документе также фиксировалась готовность делегаций Национального совета и Русской Церкви делать все возможное для развития дружественных отношений, укрепления взаимопонимания и устранения взаимного недоверия и страха между народами СССР и США, трудиться над смягчением международной напряженности, прилагать усилия к убеждению ядерных держав достигнуть соглашения о запрещении ядерных испытаний на пути к всеобщему и полному разоружению под международным контролем (Коммюнике, 1962).

Американская делегация передала приглашение официальным представителям Русской Церкви в начале 1963 г. посетить с ответным визитом церкви, входящие в состав Совета. Это предложение было с благодарностью принято, и в конце февраля 1963 г. в США направилась группа церковных

деятелей из СССР во главе с председателем ОВЦС архиеп. Никодимом.

Визит в США русской межконфессиональной делегации был позитивно воспринят руководством местных протестантских церквей и общин, которые слали делегатам свои приветственные адреса, а также лидерами американских иудейских общин. Президент Нью-йоркского совета раввинов раввин Израэль Мовшович на 82-м еже- годном собрании Совета в январе 1963 г. приветствовал прибытие в США церковной делегации из СССР как гостей Национального совета церквей Христа, в связи с чем выступил с инициативой религиозных обменов между еврейскими общинами США и Советского Союза (АОВЦС. Д. 5-В. 1963. Ч. 2). Представители Церквей СССР в ходе американского турне провели собеседования с раввинами штата Колорадо, городов Буффало (штат Нью-Йорк) и Атланты (штат Джорджия), встречу с руководством Совета синагог Нью-Йорка.

Представители христианских Церквей СССР и США вновь стали участниками собеседований, которые прошли в конференц-центре Епископальной церкви в Гринвиче и духовной семинарии в Принстоне, и были посвящены темам понимания экуменических задач Церквей, путей и способов оказания Церквами помощи в установлении мира между народами, роли Церквей в общественной жизни, специфики организации жизни приходских общин. В совместном коммюнике по итогам собеседований отмечалось: «Ясно и откровенно высказанные взгляды чрезвычайно помогли преодолеть неверные представления и заложить основы для бóльшего взаимного понимания» (АОВЦС. Д. 5-В. 1963. Ч. 1. С. 2–3). На всех официальных встречах архиеп. Никодим произносил приветственные речи, главный посыл которых заключался в укреплении межцерковного сотрудничества, способного внести вклад в прекращение гонки вооружений и испытаний ядерного оружия, мирное разрешение противоречий между СССР и США.

Для советских гостей была подготовлена трехнедельная программа, предполагавшая знакомство с богослужением и жизнью протестантских общин в разных городах (Сан-Франциско и Лос-Анджелесе, Далласе и Атланте, Миннеаполисе и Чикаго, Индианаполисе и Дейтоне, Буффало и Бостоне и других, всего – в 24 городах пятнадцати штатов, для чего церковные делегаты были разбиты на четыре группы), системой подготовки пасторов и проповедников, религиозным образованием, а также научной, академической, культурной и общественной жизнью в стране (в программе поездки значилось знакомство с 12 университетами). Многие церковные делегаты произносили приветственные слова и проповеди в протестантских храмах. Архиепископ Никодим и члены церковной делегации посетили заседание Генерального совета Национального совета церквей Христа, были приняты официальными представителями ряда штатов и городов, присутствовали на заседании Конгресса США, посетили штаб-квартиру ООН в Нью-Йорке, где встретились с генеральным секретарем У. Таном и заместителем генерального секретаря по политическим вопросам Е. Д. Киселёвым.

К визиту деятелей Русской Церкви и лично архиеп. Никодиму было приковано внимание американских средств массовой информации. Председатель ОВЦС многократно выступал на радио и телевидении, давал многочисленные пресс-конференции, в ходе которых рассказывал о целях визита, отношениях Русской Церкви и протестантских общин США, общественном строе в СССР, экуменической деятельности. Американских журналистов, в свою очередь, интересовало положение религии и свобода совести в СССР, церковно-государственные отношения, атеистическая пропаганда, причины закрытия храмов и монастырей советскими властями, внешняя деятельность Русской Церкви, оценки советско-американских отношений и даже положение еврейских общин в СССР. Повышенное внимание в американском обществе к гостям из Советского Союза имело свои издержки не только в неудобных вопросах со стороны журналистов, на которые председатель ОВЦС пытался дать удовлетворительные ответы, но и в реакции части американского общества на сам визит делегации Русской Церкви на американскую землю. В Сан-Франциско, Атланте, Остине, Вашингтоне, Бостоне и других городах по пути следования церковной делегации из СССР прошли протестные акции. Пикетчики держали плакаты в том числе с вызывающими и оскорбительными надписями в адрес церковных гостей. О возможных провокациях еще до отъезда церковных делегатов из СССР председателя ОВЦС предупреждал представитель Исполнительного совета Епископальной церкви США П. Ф. Андерсон (АОВЦС. Д. 5-В. 1963. Ч. 2. С. 1–2). Акции были организованы известным американским религиозным и общественным деятелем Карлом Макинтайром – основателем и бессменным главой Международного совета христианских церквей. По информации руководства Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по делам религиозных культов, власти Соединенных Штатов не препятствовали проведению пикетов и враждебным выпадам против религиозных деятелей СССР, а под предлогом обеспечения безопасности ограничивали их общение с простыми американцами (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 135).

В совместном коммюнике по итогам визита отмечалась готовность развивать взаимные контакты, которые были призваны послужить уменьшению международной напряженности, установлению прочного справедливого мира, прекращению испытаний ядерного оружия и достижению полного, всеобщего и контролируемого разоружения (Совместное коммюнике, 1963).

Деятельность руководимой архиеп. Никодимом церковной делегации в ходе пребывания в США получила положительную оценку Совета по делам Русской Право- славной Церкви и Совета по делам религиозных культов (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10. Л. 137).

Обмен визитами сказался на увеличении объема поздравительной переписки между официальными представителями Русской Церкви и Национального совета церквей Христа, а также церквей, входящих в состав Совета. По линии Национального совета в СССР прибывали группы представителей различных американских протестантских церквей, в том числе молодежи,

а также отдельные христианские деятели. По просьбе руководства Совета американским гостям оказывалось внимание со стороны ОВЦС, где проходили их встречи и общение с представителями Русской Церкви. Национальный совет церквей Христа был готов в 1965 г. направить двух студентов для обучения в Ленинградской духовной академии. В свою очередь руководство Принстонской богословской семинарии выражало готовность принять на обучение и полное содержание студента из Русской Церкви. Однако студенческий обмен налажен не был, поскольку уставы духовных академий не предусматривали обучение инославных студентов.

Убийство президента США Джона Кеннеди побудило председателя ОВЦС митрополита Ленинградского и Ладожского Никодима направить телеграмму соболезнования председателю Национального совета церквей Христа в США Ирвину Миллеру (АОВЦС. Д. 38-Г. 1963. С. 3). Телеграмма была зачитана на заседании Генеральной ассамблеи Национального совета 6 декабря 1963 г. в Филадельфии. По словам И. Миллера, выражение слов сочувствия «подтвердило уверенность в христианских братских отношениях между Русской Православной Церковью и христианскими церквами в нашей стране (США. – *прот. С. З.*)» (АОВЦС. Д. 5-В. 1963).

Председатель ОВЦС в последней декаде января 1969 г. посетил США и присутствовал на заседании Генерального совета Национального совета церквей Христа в Мемфисе, на котором выступил с приветственным словом. Митрополит Никодим отмечал дружественный настрой к нему участников заседания, желание разговаривать и сотрудничать с Русской Церковью. Причину того иерарх усматривал не только в личных контактах и знакомстве, но и в настроениях американской общественности на фоне внутренних проблем (расовая напряженность и рост преступности) и внешних неудач (война во Вьетнаме и потеря престижа в международных отношениях). Усталость от войны побуждала американцев искать мирные инициативы, в том числе посредством контактов с христианскими деятелями СССР (АОВЦС. Д. 5-В. 1969. С. 5).

Развитию взаимно полезного сотрудничества Русской Церкви и Национального совета церквей Христа в США была призвана послужить инициатива проведения в католическом университете святого Людовика в Сан-Луи (Миссури) в первой декаде октября 1969 г. двусторонней консультации, посвященной теме «Христианская озабоченность об ограничении вооружений». С американской стороны организаторами международной встречи выступили Департамент международных отношений Национального совета церквей Христа и Отдел всемирной справедливости и мира Национальной конференции католических епископов США. Участниками консультации были заранее подготовлены и переведены доклады, что способствовало большей содержательности дискуссий. Делегацию Русской Церкви на международной встрече возглавил заместитель председателя ОВЦС епископ Тульский и Белевский Ювеналий. Члены делегации в Вашингтоне посетили Конгресс США, где имели встречу с сенатором Эдвардом Кеннеди, а в Нью-Йорке – постоянное представительство СССР при ООН и встретились с советским

представителем Я. А. Маликом. Также состоялась аудиенция советских христианских деятелей у генерального секретаря ООН У. Тана. Епископ Ювеналий пригласил группу афроамериканских протестантских пасторов посетить СССР и составить представление о жизни Русской Церкви. Такой визит состоялся в августе 1970 г. Американские гости в Москве, Ленинграде и Таллине познакомились с православным богослужением и духовным образованием.

На IX генеральной ассамблее Национального совета церквей Христа в США, которая состоялась в первой декаде декабря 1972 г. в Далласе, присутствовала делегация Русской Церкви во главе с управляющим приходами Московского Патриархата в Канаде и временно в США епископом Уманским Макарием (Свистуном).

1.3. Региональные христианские объединения в Польше, Индии, Японии и на африканском континенте

Отдел внешних церковных сношений направлял приглашения национальным экуменическим советам посетить СССР и стать гостями Русской Церкви с целью налаживания двусторонних контактов. В мае 1965 г. митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим адресовал подобное приглашение председателю Экуменического совета Церквей в Польше пастору Витольду Бенедиктовичу. Делегация Совета прибыла в Москву в июле того же года. Довольно стандартная для таких случаев программа посещения предусматривала знакомство с церковной жизнью в СССР и непременные беседы в ОВЦС, в ходе которых обсуждались различные направления сотрудничества.

«Обогащены чувствами христианского братства, укреплены сознанием общности задач и благодарны за помощь, заботу и расположение», – с такими словами польские гости обратились к председателю ОВЦС по итогам своей поездки в СССР (АОВЦС. Д. 55-А. 1965). В октябре 1967 г. подобное приглашение было направлено в адрес председателя краковского отделения Экуменического совета Церквей в Польше ксендзу Бенедикту Сэнку. Вернувшись на родину, католический священнослужитель признавался заместителю председателя ОВЦС епископу Зарайскому Ювеналию: «Наш визит не только обогатил наше представление о Вашей святой – трижды святой Церкви, а также о стране, в которой Вы живете, но благодаря искренней сердечности превратился в общение сердец, а Господь усилил в нас веру» (АОВЦС. Д. 55-А. 1967).

Польская сторона отвечала взаимностью. В марте 1968 г. в ОВЦС поступило приглашение председателя Экуменического совета Церквей в Польше ксендза Яна Невечержала и секретаря Совета ксендза Ричарда Тренклера представителям Русской Церкви посетить Польшу и стать гостями Совета (АОВЦС. Д. 55-А. 1968). В июне 1969 г. в Польшу отправилась делегация

христианских Церквей Советского Союза во главе с экзархом Украины митрополитом Киевским и Галицким Филаретом (Денисенко).

В августе-сентябре 1961 г. гостем Русской Церкви по приглашению председателя ОВЦС епископа Ярославского и Ростовского Никодима стал генеральный секретарь Всеиндийской федерации национальных протестантских церквей, епископ Индийской национальной церкви Джонсон Вильямс в сопровождении секретаря свящ. Эринтча Джона. Индийские гости побывали в Москве, Загорске, Ленинграде и Одессе, встретились с председателем ОВЦС, посетили богослужения, познакомились с церковной, в том числе монастырской, жизнью, постановкой духовного образования.

В декабре 1968 г. в СССР по приглашению Русской Церкви находилась делегация Национального совета Церквей Японии во главе с вице-президентом Совета пастором Ацуми Тасаки. Японская делегация посетила исторические церковные места Москвы, Загорска, Ленинграда, Риги и Пскова, была принята в Троице-Сергиевой лавре Святейшим Патриархом Алексием. Экуменические деятели побывали в ОВЦС, где состоялась их беседа с митр. Никодимом. В честь гостей был устроен прием. В ноябре 1969 г. делегация Русской Церкви во главе с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом посетила с ответным визитом Национальный совет Церквей Японии. В Киото и Токио состоялись встречи московской церковной делегации с представителями Совета. Данная поездка использовалась митр. Никодимом в том числе для проведения переговоров о даровании автономии Японской Православной Церкви. Летом 1971 г. в Москве находился вице-президент Совета Такаака Аикава. С японским христианским деятелем встретился заместитель председателя ОВЦС архиепископ Тульский и Белевский Ювеналий. Темой беседы, в числе прочего, стало обсуждение взаимоотношений Японской Автономной Православной Церкви и Национального совета Церквей Японии.

«Мы надеемся, что между нами (Советом и Японской Церковью. – *прот. С. З.*) установятся более дружеские отношения, чем прежде», – писал Т. Аикава архиеп. Ювеналию после возвращения на родину (АОВЦС. Д. 59-А. 1971. С. 1).

Русская Православная Церковь внимательно относилась к контактам с африканскими объединениями христианских Церквей. Развитие регионального сотрудничества Московского Патриархата с христианскими общинами и их объединениями на африканском континенте встречало поддержку со стороны советского правительства, активно вовлеченного в процесс борьбы африканских народов с колониальной зависимостью и строительства социалистических обществ. По словам современного африканского христианского деятеля, представителя Методистской церкви в Гане Мерси Амбы Одуйойе, 60-е гг. XX в. для большей части Африки были временем эйфории: европейские колонии становились независимыми государствами, а

христианские миссии превращались в африканские Церкви [Oduyoye, 2004, 469].

В апреле 1963 г. в Кампале (Уганда) состоялось первое заседание Ассамблеи Всеафриканской конференции церквей (ВАКЦ), в которой участвовали представители различных христианских общин континента. По оценке заместителя директора Экуменического института в Боссе реформатского пастора из Швейцарии Ганса Р. Вебера, ВАКЦ стала одним из пионеров на пути экуменического регионализма [Weber, 1970, 79]. На Ассамблее в качестве наблюдателя присутствовал заместитель председателя ОВЦС проф. прот. В. Боровой. Патриарх Московский и всея Руси Алексий направил участникам кампалийской встречи свое обращение, в котором приветствовал создание всеафриканской церковной конференции и от лица Русской Церкви выразил готовность к сотрудничеству (Обращение, 1963). На Ассамблее, посвященной теме «Свобода и единство во Христе – стремление к обновленной Церкви в новой Африке», были созданы постоянные органы управления всеафриканской межцерковной организацией – Генеральный комитет, который, в свою очередь, образовал Исполнительный комитет и пять тематических комиссий, а также Секретариат ВАКЦ. На Ассамблее было принято «Послание Кампалы Церквам Африки», в котором кратко изложены задачи африканских Церквей на текущем этапе служения. По словам генерального секретаря ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфта, присутствие наблюдателя от Русской Церкви на Ассамблее было высоко оценено этим собранием (АОВЦС. Д. 55. 1963). Священный Синод Русской Церкви на заседании 14 мая 1963 г. заслушал отчетный доклад прот. В. Борового об участии в Ассамблее и поручил ОВЦС поддерживать и расширять связи Московского Патриархата с ВАКЦ по современным вопросам церковной и общественной жизни.

На второй Ассамблее ВАКЦ, состоявшейся в сентябре 1969 г. в Абиджане (Берег Слоновой Кости) и посвященной теме «Работать со Христом в современной социальной, экономической и политической ситуации», в качестве наблюдателя присутствовал представитель Московского Патриархата при антиохийском патриаршем престоле епископ Подольский Гермоген (Орехов). Ассамблея избрала новый состав Генерального комитета, образовала специальный Секретариат по т. н. независимым африканским церквам (большинство из них не входили в число участников ВАКЦ), приняла текст Послания, в котором получили выражение социальные задачи африканских Церквей. Представители Московского Патриархата прот. П. Соколовский и Г. Ф. Троицкий присутствовали на первой Всеафриканской конференции христианской молодежи, состоявшейся в Найроби (Кения) в 1963 г. Вторая всеафриканская христианская молодежная конференция прошла в Ибадане (Нигерия) в конце 1971 г.

В январе 1964 г. представители Русской Церкви посетили Уганду и Кению. Церковные делегаты присутствовали на конференции Христианского совета Кении, в которой участвовали руководители всех христианских Церквей страны. Темой конференции была избрана «Роль

Церквей в независимой Кении». Одной из задач прот. П. Соколовского было выяснить перспективы участия делегаций африканских христианских Церквей во Всехристианском мирном конгрессе в Праге в 1964 г.

В марте-апреле 1966 г. делегация Русской Церкви во главе с архиепископом Минским и Белорусским Антонием (Мельниковым) посетила Эфиопию, Кению, Уганду и Мадагаскар. Состоялись встречи и беседы с главами и представителями Древних восточных Церквей, национальных протестантских церквей, политическим руководством африканских стран. «Радостным событием для христиан Мадагаскара, оставившим неизгладимые воспоминания» назвал визит делегации Русской Церкви в Мальгашскую Республику член Исполнительного комитета Федерации протестантских церквей пастор Евангелической церкви Мадагаскара Ричард Андриаманджато (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 63. Л. 5). В августе-сентябре 1967 г. члены делегации Русской Церкви, возглавляемой архиепископом Киевским и Галицким Филаретом (Денисенко), стали гостями Национального христианского совета Кении. По свидетельству советских дипломатов в этой стране, африканская пресса с большим вниманием отнеслась к визиту церковной делегации (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 8. Д. 61. Л. 38).

Представители Московского Патриархата во главе с епископом Омским и Тюменским Николаем (Кутеповым) во второй половине ноября – первой половине декабря 1968 г. посетили экуменические советы Церквей в Сьерра-Леоне, Гане, Дагомее, Нигерии и Того.

Ряд африканских христианских деятелей был приглашен в 1963 г. совершить поездку в СССР и стать гостями Русской Церкви. В мае 1966 г. Москву, Ленинград, Таллин, Минск и Одессу посетила делегация пасторов протестантских церквей Мальгашской Республики (о. Мадагаскар) во главе с президентом Евангелической церкви Мадагаскара пастором Виктором Ракотоариманаком. Африканские гости познакомились с жизнью Русской Церкви, имели встречи и беседы с иерархами, в том числе со Святейшим Патриархом Алексием и митр. Никодимом, посетили Совет по делам религий, где встретились с заместителем председателя Совета П. В. Макарцевым. В ОВЦС была организована пресс-конференция, в ходе которой протестантские пасторы поделились своими впечатлениями от знакомства с русским православием и Советским Союзом. В июле 1966 г. с официальным визитом к Русской Церкви находилась делегация Национального христианского совета Кении во главе с генеральным секретарем Совета Джоном Камао. Африканские христианские деятели посетили Москву и Ленинград, были приняты Патриархом Алексием. В конце августа – начале сентября 1969 г. по приглашению Московского Патриархата в Москве, Ленинграде, Пскове и Киеве находилась делегация Христианского совета Нигерии во главе с Кале Сэт Ирунсеве.

Многократно бывал в Москве и других городах Советского Союза, где встречал гостеприимный

прием со стороны Русской Церкви, пастор Евангелической церкви Мадагаскара Ричард Андриаманджато. Авторитет африканского христианского деятеля позволил ему занять пост мэра Тананариве. О заинтересованности со стороны Московского Патриархата в прибытии африканских церковных деятелей в Советский Союз свидетельствовал тот факт, что Патриархия оплачивала все расходы по пребыванию гостей, включая покупку билетов до Москвы. Для африканских церковных деятелей готовились пространные программы, включавшие посещение городов Советского Союза, знакомство с историческими храмами и монастырями, церковной жизнью.

Московский Патриархат оказывал материальную поддержку не только церковным делегациям и отдельным лицам, но и африканским Церквам. В 1965–1968 гг. за счет средств Московской Патриархии в колледжи и семинарии национальных Церквей и христианских ассоциаций ряда африканских стран были направлены 12 комплектов учебных пособий и школьного оборудования по химии, физике и биологии, а также 12 школьных электростанций. В этом же году в дар Нильскому колледжу в Кампале (Уганда) был передан дар Русской Церкви – духовые инструменты, швейные машины, комплекты столярных и переплетных инструментов. Директор колледжа С. Балагаде при поддержке Русской Церкви проходил в 1965 г. стационарное лечение в московской клинике.

Студенты из африканских Церквей получали возможность обучаться в духовных школах Московского Патриархата. Митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим в октябре 1964 г. в письме в Совет по делам Русской Православной Церкви сообщил о том, что ОВЦС полагает целесообразным и возможным принять в 1965 уч. г. в духовные школы до 25 студентов – граждан африканских государств (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 562. Л. 121). Площадкой для такого обучения была избрана Ленинградская духовная академия, при которой был создан факультет африканской христианской молодежи с подчинением его ОВЦС. Деканом факультета с января 1967 г. был свящ. Георгий Тельпис. Предполагалось, что отдельные африканские студенты будут на время каникул в Академии выезжать в родные страны, где они могли бы делиться рассказами о Советском Союзе и обучении в Духовных школа (ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 602. Л. 83). Учреждение факультета позволило защитить Академию от закрытия, поскольку соответствовало политике советских властей в отношении развивающихся стран африканского континента [Ливцов, 2015, 332].

2. Международное молодежное христианское движение

Вовлечение верующей молодежи из Советского Союза в международное молодежное христианское движение в 60-х – нач. 70-х гг. XX в. было вызовом для советского государства и для Русской Православной Церкви. Советские власти предпочитали не поднимать вопрос о

существовании в СССР верующей молодежи, поскольку этот вопрос был напрямую связан с будущим Церкви. Атеистическая политика правительства СССР была нацелена на отрыв молодежи от Церкви, что должно было привести к постепенному сокращению рядов верующих и, в перспективе, маргинализации церковной организации. Русская Церковь являлась заложницей политики властей и не могла открыто привлекать молодежь к своей деятельности, за исключением подготовки кадров будущих священнослужителей. Христианского молодежного движения в СССР не существовало. Избравшим стезю служения Церкви молодым людям в те годы приходилось пройти сквозь сито различных государственных организаций и структур, начиная с комсомольских организаций и партийных ячеек рабочих коллективов и заканчивая армией и специальными службами. О присутствии же Церкви в молодежной, в том числе студенческой среде не могло идти и речи. Однако отрицать существование верующих молодых людей в СССР было невозможно. Священноначалие Русской Церкви старалось по мере сил защитить эту часть своей паствы, а потому всячески оправдывало православную молодежь как созидательных членов социалистического общества (АОВЦС. Д. 48. 1966. С. 3).

На международном контуре Советский Союз не мог признаться в государственной политике сегрегации Церкви и молодежи. Поэтому исходя из витринного характера демонстрации миру преимуществ социалистического строя советские власти дозволяли молодым представителям Русской Православной Церкви участвовать в международных молодежных встречах. Заметим, что в этих случаях речь не шла о верующих молодых людях из студенческой или рабочей среды.

Несмотря на все сложности, Русская Церковь уделяла внимание участию в работе международных и национальных молодежных христианских организаций. В ОВЦС молодежное направление поручалось молодым сотрудникам, среди которых в нач. 1960-х гг. был иером. Ювеналий (Поярков), а в середине и 2-й половине – Г. Ф. Троицкий. В кон. 1960-х – нач. 1970-х гг. христианская молодежная работа поручается иером. Кириллу (Гундяеву).

2.1. Международные молодежные встречи под эгидой Всемирного совета церквей

Наблюдателями на первой Экуменической ассамблее европейской молодежи, состоявшейся в июле 1960 г. в Лозанне под патронажем Отдела молодежи Всемирного совета церквей, стали члены делегации Русской Церкви во главе с доцентом Московской духовной академии свящ. А. Остаповым. Тема Ассамблеи звучала так: «Иисус Христос – Свет мира». Председатель ОВЦС епископ Подольский Никодим направил участникам международной молодежной встречи свой приветственный адрес, в котором напомнил о бремени ответственности молодежи за сохранение мира на земле (АОВЦС. Д. 54-Б. 1960. Ч. 1). Молодые люди присутствовали на богослужениях, изучали Библию, участвовали в пленарных заседаниях, на которых рассматривались вопросы реакции европейских Церквей на вызовы современного мира, служения Церквей в европейском

обществе и церковной миссии на местном уровне. Члены делегации Русской Церкви нанесли визиты послу СССР в Берне И. И. Кузьмину, посетили советское представительство в Женеве, встретились с генеральным секретарем ВСЦ В. А. Виссерт-Хуфтом, представителем Константинопольского Патриархата при Всемирном совете церквей архим. Емилианом (Тимиадисом), а также руководством лозаннской Ассамблеи и Экуменического института в Боссэ. По окончании работы Ассамблеи представители Русской Церкви стали участниками богословских курсов «Богословское познание в условиях социальных изменений», которые состоялись в конце июля – первой половине августа 1960 г. в институте в Боссэ. Встречи и общение молодых церковных делегатов из СССР позволили установить знакомство с молодыми представителями христианских Церквей из различных стран мира. Мандат церковных участников из Советского Союза не предполагал возможности делать официальные заявления и выходить за пределы «установленной линии Московской Патриархии» по общехристианским вопросам и вопросам, обсуждаемым на Ассамблее. Однако они могли делиться рассказами о положении и жизни Русской Церкви (АОВЦС. Д. 54-Б. 1960. Ч. 1. С. 1–2). Наблюдатели свидетельствовали о повышенном внимании к себе со стороны протестантских участников Ассамблеи, что позволило им сделать вывод о том, что Запад интересуется православием, а экуменическое движение заинтересовано в православных (АОВЦС. Д. 54-Б. 1960. Ч. 2. С. 60). Члены молодежной церковной делегации увезли с собой подаренные им экземпляры богословских и церковно-исторических трудов на русском, французском и английском языках.

1.2. Всемирная студенческая христианская федерация

Заинтересованность в развитии контактов с Русской Церковью, православной молодежью СССР звучала со стороны Всемирной студенческой христианской федерации. Генеральные секретари Федерации в разные годы направляли в адрес ОВЦС приглашения на международные региональные и всемирные студенческие христианские встречи, региональные заседания руководящих органов. В работе европейской конференции, организованной Федерацией в августе 1962 г. в Граце (Австрия) и посвященной теме «Что есть человек? Присутствие Христа в нашем мире», принимала участие делегация Русской Церкви. Секретарь Представительства Московского Патриархата при Всемирном совете церквей прот. В. Игнасте стал наблюдателем на конференции, организованной студенческой Федерацией в сентябре 1967 г. в Базеле (Швейцария) и посвященной вопросам университетского образования в Европе, а свящ. Б. Удовенко стал делегатом от Русской Церкви на европейской конференции, состоявшейся по инициативе Федерации в конце декабря 1970 – начале января 1971 г. в Дублине. Отец Борис принял участие в заседании Экуменического молодежного совета Европы, прошедшем в октябре 1971 г. в английском Эйлсбери на тему «Борьба за освобождение». На эйлсберийской встрече свящ. Б. Удовенко был избран в состав Исполнительного комитета Совета.

Генеральный секретарь Федерации Вальдо Галланд и помощник генерального секретаря Элизабет Адлер в конце августа – начале сентября 1962 г. стали гостями Русской Церкви, посетили Москву, Московскую духовную академию. В ходе визита в Московские духовные школы В. Галланд озвучил предложение развивать экуменические контакты среди студентов-богословов. Это предложение получило свое развитие, и в декабре 1963 г. в Москву прибыли студенты-богословы Всемирной студенческой христианской федерации из США, Великобритании, Франции, Швейцарии, Ливана, Эфиопии и Японии во главе с В. Галландом. Молодые люди были радушно встречены на советской земле. Основными пунктами программы визита стали посещения Московской и Ленинградской духовных академий, встречи и собеседования с профессорами и преподавателями, студентами. В Москве гости были приняты председателем ОВЦС митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом. Московская, ленинградская, загорская и таллинская части программы позволили студентам-богословам познакомиться с историческими монастырями и приходскими храмами, православным богослужением, достопримечательностями. В. Галланд делился с председателем ОВЦС своими впечатлениями от посещения духовных школ: «Нам было весьма полезно встретиться с этими юношами (студентами Московской и Ленинградской духовных академий. – *прот. С. З.*), посвятившими себя служению Церкви. Мы обратили особое внимание на их интеллектуальное любопытство по отношению к богословским вопросам любого характера» (АОВЦС. Д. 58. 1964. С. 1). В апреле 1965 г., в период Страстной и Светлой седмиц, гостьей Русской Церкви стала представительница Всемирной студенческой христианской федерации при ЮНЕСКО Элис Хагеман. В ОВЦС была подготовлена программа пребывания экуменического деятеля в Москве и Ленинграде. В феврале 1970 г. в Отделе внешних церковных сношений состоялась встреча заместителя председателя епископа Тульского и Белевского Ювеналия с представителями руководства студенческой Федерации – генеральным секретарем пастором Ристо Лехтоненом, европейским секретарем Миланом Опоченским и Габриэлем Хабибом (последний также занимал должность генерального секретаря Синдесмоса).

Всемирная студенческая христианская федерация стремилась развивать отношения со Студенческим советом СССР. В двусторонней консультации, состоявшейся в феврале 1970 г. в Киеве, в здании Экзархата, на тему «Участие Украинской Православной Церкви в борьбе за мир», приняли участие епископ Черниговский и Нежинский Владимир (Сабодан), настоятель Владимирского кафедрального собора в Киеве прот. Н. Радецкий и настоятель Успенского храма Львова свящ. В. Политыло.

Представитель Русской Православной Церкви при ВСЦ архим. Кирилл (Гундяев) в 1971–1972 гг. имел встречи и беседы с генеральным секретарем Всемирной студенческой христианской федерации пастором Ристо Лехтоненом. В то время молодежная организация претерпевала внутренний кризис по причине того, что часть ее руководства выразила несогласие с консервативной политикой Федерации и покинула ее ряды. Генеральный секретарь выразил

заинтересованность в приобщении к деятельности Федерации православных молодежных организаций, в том числе молодых представителей Русской Церкви. Участники встречи договорились о взаимодействии.

1.3. Синдесмос

Внимание Русской Церкви привлекала деятельность всеправославной молодежной организации Синдесмос, призванной осуществлять координацию деятельности движений и групп православной молодежи. Руководство организации направляло в адрес ОВЦС приглашения представителям православной молодежи участвовать в генеральных ассамблеях. Гостем на V Ассамблее Синдесмоса, состоявшейся в конце августа – начале сентября 1961 г. в столице Ливана, стал настоятель Подворья Русской Церкви в Бейруте прот. П. Статов, а наблюдателем от православной молодежи СССР – секретарь Подворья Р. А. Козлов. Русская Церковь была представлена наблюдателями на VI Ассамблее, прошедшей в конце июля – начале августа 1964 г. на финском острове Пункахарью, VII Ассамблее, собравшейся в июле 1968 г. в шведском Раттвике, а также VIII Ассамблее, заседавшей в июле 1971 г. в американском Бостоне. На бостонской ассамблее членами Синдесмоса стали Московская и Ленинградская духовные академии и семинарии, а также Одесская духовная семинария (всего – пять духовных учебных заведений). Это означало, что академии и семинарии из СССР могли направить в общей сложности до 15 представителей на генеральные ассамблеи (по три представителя от каждой духовной школы), практически уравновесив греческую делегацию. В Исполнительный комитет международной православной молодежной организации на правах члена был включен иеромонах, а затем архимандрит Кирилл (Гундяев). Членство в Синдесмосе подразумевало ежегодные членские взносы на поддержание работы организации, которые выплачивались Русской Церковью.

В конце 1971 – начале 1972 г. архим. Кирилл (Гундяев) имел несколько встреч с генеральным секретарем Синдесмоса Габриэлем Хабибом. В ходе бесед прозвучала заинтересованность генерального секретаря в организации встречи православной молодежи русских приходов во Франции с верующими молодыми людьми из СССР с целью обсуждения перспектив урегулирования отношений Архиепископии русских православных приходов в Западной Европе в составе Константинопольского Патриархата с Московским Патриархатом. Синдесмос и ранее поднимал вопросы, связанные с межправославными отношениями и проблематикой православного единства. В декабре 1967 г. в православном центре Константинопольского Патриархата в Женеве состоялась консультация на тему православной диаспоры. Встреча была организована по инициативе Исполнительного комитета Синдесмоса. От Московского Патриархата в консультации приняли участие митрополит Сурожский Антоний (Блум), архим. Пётр (Л'Юилье) и прот. В. Боровой. По результатам консультации было принято заявление, в котором отмечалось

разочарование многих православных молодых людей вследствие внутренних конфликтов, разделяющих диаспору. Такое разочарование порой приводит к потере у молодежи интереса к жизни Церкви и даже к покиданию православной общины, а желающие присоединиться к Православной Церкви видят в конфликтах и разделениях препятствие на своем пути (АОВЦС. Д. 58. 1967. С. 5). Тенденция на активное подключение Синдесмоса к обсуждению проблематики православного единства свидетельствовала о желании руководства организации занять свое место в повестке межправославных отношений, в том числе в подготовке Всеправославного Собора.

В ОВЦС на регулярной основе поступали экземпляры журнала «Синдесмос», которые позволяли знакомиться с событиями из жизни православной молодежной организации, документами и материалами генеральных ассамблей.

В 1972 г. между Синдесмосом и Всемирной христианской студенческой федерацией наметилось практическое сближение, призванное укрепить международное христианское молодежное движение.

1.4. Международный лагерь протестантской молодежи в Италии «Агапэ»

Представители Русской Церкви становились участниками международных лагерей протестантской молодежи в Италии «Агапэ». Протоиерей П. Соколовский принимал участие в международном лагере, состоявшемся в августе 1963 г. и посвященном теме «Миряне в Церкви», в сентябре того же года в лагере, темой которого стал «Международный мир и атомное разоружение», а также в конце августа – начале сентября 1964 г. в лагере, посвященном теме «Мир наций и международный мир» (в последнем случае участником молодежной экуменической встречи был также Г. Ф. Троицкий). Отец Павел отмечал значение «Агапэ» как важного экуменического центра и признавал полезность участия представителей Русской Церкви в его лагерях, предлагал направлять в библиотеку «Агапэ» издания Русской Церкви и грампластинки с записью русской и советской музыки (АОВЦС. Д. 41. 1963. Ч. 2. С. 9–10).

У председателя ОВЦС были налажены личные связи с директором лагеря пастором Джорджио Жирарде, а в Архиве ОВЦС хранится многочисленная переписка между двумя церковными деятелями. По приглашению руководства ОВЦС пастор Дж. Жирарде в мае 1965 г. находился в Москве, Ленинграде и Таллине. Программа визита позволила директору «Агапэ» познакомиться с историческим наследием и современной жизнью Русской Церкви. Дж. Жирарде на регулярной основе посылал в ОВЦС протестантский еженедельник «Нуови Темпи».

Заключение

Деятельность Русской Православной Церкви на площадке Всемирного совета церквей, членом которого она стала в 1961 г., имела органичное продолжение на региональном уровне в сотрудничестве с национальными объединениями христианских Церквей. Приоритеты в развитии такого сотрудничества были тесно связаны с интересами советской внешней политики: укреплением безопасности в Европе, развитием связей с христианскими кругами на североамериканском континенте в целях разрядки напряженности между США и СССР, поддержкой антиколониальных национально-освободительных движений в Африке и процесса образования самостоятельных африканских государств на социалистической основе. По этой причине в фокусе внимания Русской Церкви оказались Конференция европейских церквей, Национальный совет церквей Христа в США, Всеафриканская конференция церквей и страновые объединения африканских протестантских церквей, а также межхристианские организации в отдельных странах, имевших тесные связи с СССР или с которыми Советский Союз был заинтересован поддерживать контакт.

Внимание со стороны Отдела внешних церковных сношений к региональному экуменическому движению, активные контакты церковных дипломатов с национальными христианскими объединениями служили также и интересам Московского Патриархата. По оценке активного деятеля Всемирного совета церквей Луки Фишера, Русская Церковь, присоединившись в нач. 1960-х гг. к экуменическому движению и разработав с согласия советских властей экуменическую программу, стала играть более активную роль как в межхристианских организациях, так и в международных отношениях [Vischer, 2004, 36]. Это, несомненно, вело к росту международного веса и значения Русской Церкви.

Международные молодежные христианские организации искали контактов с православной молодежью из СССР. Однако атеистическая политика советского государства не благоприятствовала развитию таких контактов. По этой причине молодежное направление занимало скромное место во внешней деятельности Московского Патриархата. В то же время руководство Отдела внешних церковных сношений изыскивало возможность направлять своих представителей на зарубежные встречи молодых христиан, приглашало и гостеприимно встречало делегации международных молодежных христианских организаций на советской земле.

Источники и литература

Источники

1. АВПРФ – Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 129. Оп. 53. П. 192. Д. 30.

2. АОВЦС – Архив Отдела внешних церковных связей. Д. 5-В. 1962. Ч. 1, 1963. Ч. 1, 2, 1969; Д. 15. 1967; Д. 26. 1972; Д. 26-В. 1969; Д. 38-Г. 1963; Д. 41. 1963. Ч. 2; Д. 48. 1966; Д. 54-Б. 1960. Ч. 1, 2; Д. 55. 1963; Д. 55-А. 1965, 1967, 1968; Д. 55-Б. 1964; Д. 58. 1964, 1967; Д. 59-А. 1971.

3. ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-6991. Оп. 2. Д. 301, 562, 602; Оп. 6. Д. 253; Оп. 8. Д. 61, 63.

4. РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 55. Д. 10.

5. Коммюнике (1962) – Коммюнике о посещении Русской Православной Церкви делегацией Национального совета церквей Христа в США [без даты] // Журнал Московской Патриархии (далее – ЖМП). 1962. № 10.

6. Коммюнике (1972а) – Коммюнике встречи представителей Совета Конференции католических епископов Европы и КЕЦ // ЖМП. 1972. № 5.

7. Коммюнике (1972б) – Коммюнике встречи руководителей ХМК и КЕЦ. Женева, 29 февраля 1972 г. // ЖМП. 1972. № 5.

8. Обращение (1963) – Обращение Патриарха Московского и всея Руси Алексия к участникам первой Ассамблеи Всеафриканской церковной конференции от [без даты] 1963 г. // ЖМП. 1963. № 6.

9. Определения (1972) – Определения Священного Синода от 25.08.1972 г. // ЖМП. 1972. № 10.

10. Пимен Извеков (1971) – Ответы Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена на вопросы редактора пражской газеты «Людова Демократие» господина Иржи Сура от 29.10.1971 г. // ЖМП. 1971. № 12.

11. Совместное коммюнике (1963) – Совместное коммюнике о визите делегации представителей церквей из СССР по приглашению Национального совета церквей США (с 26 февраля по 20 марта 1963 года) // ЖМП. 1963. № 5.

Литература

12. Заболотский (1964) – Заболотский Н. А., доц. К «Ниборгу-IV» // ЖМП. 1964. № 8. С. 59–63.

13. Ливцов (2015) – Ливцов В. А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь в

контексте государственной конфессиональной политики России с середины XIX в. по начало XXI в. Орел: ОФ РАНХиГС, 2015.

14. Тот (1980) – Тот К. Богословское, церковное и экуменическое значение митрополита Никодима // ЖМП. 1980. № 6. С. 54–61.

15. Ювеналий Поярков (1999) – Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви: К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978). 2-е изд. М.: Московская епархия, 1999.

16. Clements, Sabev (2004) – Clements K., Sabev T. Europe // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tsetsis. Geneve: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 533–564.

17. Oduyoye (2004) – Oduyoye M. A. Africa // A History of the Ecumenical Movement 1968– 2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tsetsis. Geneve: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 469–493.

18. Vischer (2004) – Vischer L. Major Trends in the Life of the Churches // A History of the Ecumenical Movement 1968–2000 / Ed. by G. Briggs, M. A. Oduyoyo, G. Tsetsis. Geneve: World Council of Churches, 2004. Vol. 3. P. 23–50.

19. Visser’t Hooft (1973) – Visser’t Hooft W. A. Memoirs. London: SCM press; Philadelphia: Westminster press, 1973.

20. Weber (1970) – Weber H. R. Out of All Continents and Nations. A Review of Regional Developments in the Ecumenical Movement // The Ecumenical Advance: A History of the Ecumenical Movement 1948–1968 / Ed. by H. I. Fey. London: S. P.C. K., 1970. Vol. 2. P. 65–92.

Источник: https://mospat.ru/ru/authors-analytics/92681/